

Глава 1213: Король Иностранных Земель!

От войны в Наньчжао до битвы при Таласе и битвы при Хорасане Ван Чун все время был напряженным. Но в тот момент, когда звуки музыки и праздника наполнили его уши, Ван Чун наконец расслабился, сразу почувствовав беспрецедентную беззаботность. Он забросил все административные, военные и материально-технические вопросы и полностью погрузился в фестиваль, позволяя себе просто наслаждаться фестивалем ради него самого.

Гао Сяньчжи, Фэн Чанцин и Чэн Цяньли поступили так же. После многочисленных побед это была «награда», которую они все заслужили.

Прошло время, затем внезапно раздался громкий и ясный свист, заставляющий всех замолчать. Ван Чун открыл глаза, и все остановились и повернулись в одном направлении.

В центре толпы Адия, теперь одетая в серебряную одежду, стояла как фея из сна. В какой-то момент священник храма вложил в ее руку длинный металлический факел.

Факел был более четырех футов в длину и инкрустирован различными узорами. Самым уникальным было пламя, горящее на нем. Это было не обычное красное пламя, а молочно-белое. Это пламя казалось безмятежным и нежным, с оттенком божественности.

Ван Чун посмотрел на Хорасани рядом с ним и спросил:

- Что это?

Несмотря на то, что Ван Чун был довольно опытным, он впервые увидел этот вид молочно-белого пламени, и обнаружил, что ему очень любопытно.

- Это Священное Пламя нашей династии Сасанидов. Уже более двух тысяч лет каждый Фестиваль Бога Огня заканчивается Священным Пламенем, используемым для зажигания алтаря. В такое время Принцесса может выбрать гостя, которого она считает наиболее благородным, чтобы зажечь Священное Пламя вместе с ней. Это церемония самого высокого уровня! - сказал Хорасани, с теплом и энтузиазмом на лице.

- Прошло много лет с тех пор, как проводился фестиваль такого рода. Интересно, кого принцесса выберет на раз?

Глаза Ван Чуна блеснули при этих словах, и он быстро повернулся вместе с остальной толпой к принцессе Сасанидов Адии. Мгновение спустя аплодисменты наполнили воздух, и Адия подняла белое Священное Пламя и начала идти к Ван Чуну.

- Генерал! Вы самый благородный гость нашей династии Сасанидов. Без вас наша династия Сасанидов не смогла бы освободиться от арабского правления. Итак, позвольте мне пригласить вас зажечь Священное Пламя вместе со мной!

Адия смотрела на Ван Чуна с искренним выражением лица.

Ван Чун посмотрел на Адию и искренне провозгласил:

- Ваше Высочество, я очень благодарен за ваше приглашение. Я приму ваше приглашение не как личность, а как представитель всего Великого Тана. Победа над Аравией и возрождение династии Сасанидов - это не то, чего может достичь один человек или фракция, а результат усилий династии Тан, Сасанидов и всех других повстанческих солдат. Таким образом, мы с Принцессой можем представлять Династию Сасанидов и Великий Тан в совместном освещении Священного Пламени!

- Отлично!

Услышав эти слова, все начали приветствовать, все были взволнованы и воодушевлены словами Ван Чуна. Даже Адия не могла не заметить проблеск восхищения в своих глазах.

Ван Чун и Адия схватили Священное пламя и направились к алтарю у ног огромной статуи Бога Огня. В этот момент все испытали волнение и предвкушение.

Свист!

Священное Пламя осветило алтарь, молочно-белое пламя поднялось со дна алтаря по скрытым тропам, чтобы добраться до внутренней части статуи Бога Огня. Бззз! Мгновение спустя правая рука, которую Бог Огня держал высоко над головой, внезапно засияла, и из нее извергся молочно-белый Священный Огонь.

Это пламя почти мгновенно трансформировалось в ослепительный свет, который осветил весь Хорасан.

Взрыв!

Когда вспыхнул пылающий свет, весь народ Хорасана взорвался громовым ревом, и воздух ликования достиг своего пика. Когда было зажжено Священное Пламя, это означало, что Верховный Бог Огня и Света, которым поклонялись все люди династии Сасанидов, будет вечно защищать Сасанидов. В то же время это был также символ мира и безопасности.

У всех сияли улыбки на лицах, и они смотрели на молочно-белое Священное Пламя. Даже Ван Чун улыбнулся.

Мысли Ван Чуна гудели. Заплаченная им великая цена возвращалась, и для него самого и для танских солдат ничто не могло быть лучше, чем радостные люди и Священное Пламя, горящее

над головой.

Тыгыдык!

На рассвете, в темноте зазвенели скачущие копыта, разрушая безмятежность. И эти копыта быстро приближались к храму.

Все повернулись, чтобы посмотреть в направлении звука.

- Рапорт!

Еще до того, как всадник приблизился, он уже громко кричал.

- Прибыл Эмиссар Императорского Двора! Милорды, пожалуйста, поприветствуйте его!

- Хахаха, это кто-то на нашей стороне!

Фэн Чанцин громко рассмеялся из центра храма.

- Это действительно благословение. Это должен быть человек с наградой Лорда Маркиза от Императорского Двора. После такого долгого времени они наконец разрешили этот вопрос.

Эти слова заставили всех повернуться к Ван Чуну.

- Ван Чун, поздравляю!

Гао Сяньчжи повернулся к Ван Чуну и улыбнулся. Награда от Императорского Двора была, наконец, здесь, и Гао Сяньчжи почувствовал за него радость. Тем временем Бахрам, Адия и другие лидеры повстанцев также с благодарностью смотрели на Ван Чуна.

Только Ван Чун оставался равнодушным. Его действительно не волновало, получит ли он награду или нет.

- Милорд, поздравляю!

- Поздравляю, Милорд!

Люди вокруг него начали высказывать свои поздравления. Хотя они не понимали точную ситуацию, не было сомнений, что Император Великого Тана собирался наградить этого талантливого молодого полководца. Все они чувствовали искреннее счастье за него.

- Пошли! Мы будем приветствовать его вместе!

.....

В губернаторском особняке Хорасан группа Ван Чуна встретила с эмиссарами Императорского Двора. Это была группа из двадцати-тридцати человек, их выражения лица были мрачными. Они не вошли в особняк, и многие из них остались сидеть на лошадях.

Вокруг них уже ждали Ван Ян, Ван Фу, Старик Демонический Император и староста деревни Ушан.

- Это Молодой Маркиз, Ван Чун?!

Прежде чем Ван Чун и другие смогли прийти, ведущий чиновник, сидящий на коне с суровым выражением лица, заговорил.

Люди нахмурились от этого голоса, совершенно отличного от ожидаемой радости и ликования. Но было мало времени, чтобы думать об этом слишком глубоко.

- Я! - Ван Чун ответил, спешившись.

- М-м!

Ведущий чиновник твердо кивнул, а затем обменялся несколькими взглядами с некоторыми роскошно одетыми чиновниками рядом с ним, как будто подтверждая личность Ван Чуна. Ван Чун взглянул и увидел, что это был гражданский чиновник от тридцати до сорока лет. Однако за все время пребывания в столице Ван Чун никогда не видел его и никогда не слышал о таком человеке от Ван Гэна. Что касается чиновников рядом с ним...

Они были одеты в красные одежды, явно помечая их как принадлежащих к Бюро Обрядов!

Сердце Ван Чуна не могло не биться при виде этих чиновников. Но в этот момент негибкий чиновник начал говорить невозмутимо.

- Евнух, пора! Произнесите Императорский Указ!

- Да, лорд Вэнь!

У всех на слуху прозвучал пронзительный голос, но именно так евнух обратился к чиновнику, что удивило Гао Сяньчжи и Фэн Чанцина. Евнухи Императорского Двора имели особый статус, особенно когда их отправляли за границу для обнародования Императорских Указов. В этом качестве они представляли Императора Мудреца и Императорский Двор.

Они провели много лет на границе и многое видели, но никогда не видели, чтобы евнух относился к гражданскому чиновнику с таким уважением.

Они обменялись взглядами и нахмурились, но прежде чем успели что-либо сказать, из группы выскочил шелковистый евнух какого-то статуса, держа в одной руке венчик хвоща, а в другой - Императорский Указ.

- Ван Чун, Ван Ян, Ван Фу, отец и двое сыновей, шагните вперед, чтобы услышать указ!

Евнух в шелковом одеянии говорил с торжественным выражением, его глаза сияли.

- Этот непритязательный субъект слушает указ!

Ван Чун, Ван Ян и Ван Фу немедленно вышли вперед.

- Ли Сие, Цун Цзыань, Су Ханьшань, шаг вперед, чтобы услышать указ!

- Этот непритязательный субъект слушает указ!

Ли Сие, Цун Цзыань и Су Ханьшань также вышли вперед.

- Сюй Кейи, Чэнь Бин, Сюэ Цяньцзюнь, Су Шисюань, шаг вперед, чтобы услышать указ!

Сюй Кейи, Чэнь Бин, Сюэ Цяньцзюнь и Су Шисюань выступили вперед как один.

- Банахан, король Гангке, шаг вперед, чтобы услышать указ!

Банахан и король Гангке шагнули вперед и опустили головы, с выражением глубокого уважения в глазах. Для этих племенных вождей Западных Регионов Император Мудрец Великого Тана был существом, сродни солнцу или луне, нависавшим высоко над головой.

Никто не осмеливался вселять какие-либо светские мысли о верховном правителе Центральных Равнин, архитекторе золотого века и могущественном воине, завоевателе бесчисленных империй. Они чувствовали к нему только глубокое уважение и почтение.

Мгновение спустя все встали на колени.

Свист!

В этот момент евнух развернул императорский указ обеими руками, высоко поднял его и начал читать.

- Принимая волю небес, император заявляет:

- Молодой Маркиз изгнал У-Цан и западных турок, умиротворив Цыси, тем самым оказав услуги по защите страны. Кроме того, в битве при Таласе Молодой Маркиз прошелся по многим людям, наделенным храбростью и мудростью, верностью и праведностью, чтобы

привести солдат моей Великой Династии к разгрому захватчиков Абу-Муслима и арабской армии, убив более четырех сотен тысяч вражеских солдат, тем самым оказывая услуги по защите страны и усилению ее могущества.

- В битве при Хорасане Молодой Маркиз использовал метель, чтобы убить более пятисот тысяч воинов Аравии. В этих двух крупных битвах было убито более миллиона солдат противника – это беспрецедентное достижение. Императорский Двор награждает заслуги и наказывает за ошибки. В возрасте семнадцати лет Молодой Маркиз сделал несравненные достижения в бою. Уместно, чтобы он был сильно вознагражден и чтобы все это было объявлено миру, чтобы все могли подражать ему, и чтобы все люди в мире знали, что верность и праведность – это верный путь, что награды и наказания являются справедливыми, и моя Божественная Земля навсегда является домом для бесконечного потока талантливых людей.

- Таким образом, при поддержке Императора Мудреца Шесть Бюро обсудили между собой и решили специально присвоить Молодому Маркизу Ван Чуну дополнительный титул Короля Иностранных Земель со статусом Короля, получающего зарплату в двадцать тысяч дэн зерна! Кроме того, Ван Чуну дается тридцать тысяч бушелей жемчуга, бесчисленные кусочки агата и коралла и королевское поместье в столице! Пусть этот вопрос будет объявлен людям всего мира!

Взрыв!

Награды, которыми Императорский Двор наградил Ван Чуна, вызвали бурю радости. Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин уже мысленно подготовились, но они были очень тронуты тем, что услышали.

Даже отец Ван Чуна и старший брат, Ван Ян и Ван Фу, не могли не проявить свой шок на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/927752>